

УДК [811.133.1+81'36](045)

ЕПИМАХОВА Александра Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 10 научных публикаций

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена неопределенным местоимениям, детерминативам и наречиям французского языка, имеющим композитную структуру; особое внимание уделено анализу форм, имеющим в основании глагол: *n'importe quoi, je ne sais quel, on ne sait où* и т. д. Цель статьи – описать семантику этих форм и определить их статус в системе средств выражения неопределенности современного французского языка. Опираясь на авторитетные научные источники и анализ языкового материала, автор доказывает, что данные элементы могут рассматриваться как аналитические единицы, поскольку они характеризуются, с одной стороны, слитностью значения и, с другой, наличием синтетического оппозитивного члена. Выражая референциальные свойства актуализируемого имени, рассматриваемые аналитические единицы сохраняют вместе с тем и некоторый объем значения этимологически входящих в их состав лексических единиц. Материалом для статьи послужили как художественные, так и научные тексты, созданные в XX–XXI веках, однако вводится также и элемент сравнительно-исторического анализа.

Ключевые слова: *неопределенные местоимения, неопределенные детерминативы, неопределенные наречия, аналитизм, референция.*

Настоящая статья посвящена аналитическим неопределенным местоимениям, детерминативам и наречиям французского языка и содержит наблюдения над употреблением этих комплексных единиц в художественных и научных текстах. Наречия, как правило, не включаются лингвистами в семантический подкласс *indéfinis*, однако они также выражают неопределенность предмета мысли для одного или обоих коммуникантов и, следовательно, семан-

тически (а зачастую и этимологически) близки неопределенным местоимениям и детерминативам. Отметим, что обычно подчеркивается лишь связь между отрицательными единицами: *aucun, nul, personne, rien, nulle part*. Эти элементы объединяются на основании их сочетаемости с отрицательной частицей *ne* и обозначаются термином *les forclusifs* [13, с. 174].

Аналитические образования со значением неопределенности исторически свойственны

французскому языку: они имели место и в старофранцузском языке (*âme qui vive* – досл.: «живая душа»), и в латыни (*nescio quando* – «не знаю, когда»). В латинском языке система местоимений была образована комплексом сложных форм, включающих в себя вопросительно-относительные местоимения *qui/quis* (напр.: *quisquis* – «кто бы ни», «всякий», *aliquis* – «некто, кто-то, кто-нибудь», *quivis* – «кто хочешь»). Обзор и анализ этих форм осуществлен Т.П. Нехорошковой. По ее мнению, формы типа *n'importe qui/quoi/quel*, *je ne sais qui/quoi/quel* иллюстрируют возврат к латинской модели формирования средств выражения неопределенности [5, с. 29–31].

В современном французском языке композитные единицы включаются лингвистами в одну парадигму с синтетическими средствами выражения неопределенности [11, с. 110; 12, с. 265; 18, с. 74–75; 19, с. 110; 21, с. 152].

Действительно, синтетические и аналитические единицы теснейшим образом связаны оппозитивно, а именно: наличие противочлена позволяет говорить о существовании композитных единиц как форм [1, с. 90; 7, с. 86; 9, с. 56; 10, с. 10].

Так, например, отношения синонимии объединяют пары *tout/n'importe quel* (*Tout homme peut le faire = N'importe quel homme peut le faire*). Отношения антонимии связывают единицы *rien/quelque chose* (*Elle n'avait rien de beau / Elle avait quelque chose de beau*).

Признавая существование рассматриваемых единиц как форм, следует подчеркнуть, что их семантическая структура существенно отличается от семантической структуры глагольных синтагм, к которым впервые был применен термин «аналитическая лексическая единица» [4, с. 84–86]. Г.А. Бухтеева доказывает, что лексическое значение глагольных аналитических единиц типа *avoir raison*, *faire peur* сконцентрировано в именном компоненте синтагмы, а грамматическое – в глагольном [2, с. 12]. У средств выражения неопределенности лексическое значение неотделимо от

грамматического, поскольку анализируемые формы указывают на тип соотнесенности предмета мысли с ситуацией, пропущенной через призму восприятия говорящего. По-видимому, именно сложность этих отношений обуславливает композитный характер целого ряда форм, выражающих неопределенность.

По мере закрепления в языке форма может терять свой аналитический характер, стягиваясь до одного, иногда весьма короткого слова, например: *egomet ipse > *metipsimus > même; quel que > quelque* [15, с. 456, 622].

Представляется, что с распространением более или менее устойчивой языковой нормы процесс стяжения протекает медленнее: например, местоимение *quelque chose*, сформировавшееся в XVI веке, и сейчас сохраняет графическое оформление в два слова, хотя в разговорной речи оно зачастую фонетически сокращается. Такое произношение может отражаться в современной литературе: «*Quelqu'un s'enfuyait ?*» *je demande, très poli. «Ouais, un gars plié en deux, comme s'y portait quèqchose»¹.*

Возможно, тот факт, что графическая и фонетическая оболочки слова не теряют сходства с этимологически исходными лексическими единицами, помогает аналитическим средствам выражения неопределенности сохранить частицу изначального лексического значения.

Особый интерес с этой точки зрения представляют композитные единицы типа *n'importe quoi/qui/quel/où* и *je ne sais quoi/qui/quel/où*. Вслед за рядом авторитетных авторов [17, с. 255; 19, с. 103; 24, с. 24] мы не рассматриваем сочетания типа *dieu sait quoi/qui/quel/où* как аналитические единицы, поскольку они крайне редко употребляются как в классическом, так и в современном языке и характеризуются очень ярким оценочным значением.

В пользу включения единиц типа *je ne sais quoi*, *n'importe où* в состав средств выражения неопределенности говорит относительная слитность, целостность этих единиц. Эта слитность выражена, во-первых, семантически:

¹ Pennac D. La fée carabine. Paris, 1987. P. 156.

их значение не просто выводится из суммы значений составляющих элементов – оно более сложно и нагружено дополнительными семантиками, отражающими отношение говорящего к ситуации. Данный критерий является одним из показателей существования аналитической формы в отличие от словосочетания [9, с. 53]. Во-вторых, рассматриваемые единицы в отличие от омонимичных им свободных сочетаний, имеющих сложную синтаксическую структуру и занимающих фиксированную позицию в сложном предложении, выполняют функцию одного члена предложения. В примере [Vous savez, les codes... Ca ne rassure que les naïfs] *N'importe qui peut entrer, hélas !*² («Кто угодно может войти, увы!») неопределенное местоимение *n'importe qui* является подлежащим, в то время как в предложении *N'importe qui vient, accueille-le* («Кто бы ни пришел, прими его») сочетание [il] *n'importe* соответствует главному предложению в составе сложноподчиненного. Структура этих единиц архаична для современного французского языка: при отрицании в них отсутствует частица *pas*. Интересно, что в детской речи возможна, по-видимому, интеркаляция отрицательной частицы: ... *Armand, il est parti ... chez l'instituteur qui lui avait demandé de venir pour je ne sais pas quoi*³; *L'oncle Emile est chauffeur dans un car qui va tout le temps de Toulon à je ne sais pas où*⁴. Наконец, рассматриваемые аналитические единицы характеризуются фонетической слитностью: глагольные части форм (*n'importe, je ne sais* и т. д.) получают лишь слабое ударение, в то время как основное ударение падает на конечный элемент синтагм (*qui, quoi, quel, comment* и т. д.).

Модель с основанием *n'importe* для современного французского языка продуктивна, о чем свидетельствует построение по ней наречий:

(1) [молодой человек падает в обморок на улице] ... *vous seriez tombé, n'importe comment,*

*du train dont vous alliez. ... Vous avez de la fièvre ou quoi ?*⁵ («В таком состоянии вы бы упали в любом случае. У вас температура или что?»);

(2) [о вспыльчивом человеке] ... *mais il peut exploser n'importe quand !*⁶ («Да он может вспылить в любой момент!»).

Появление синтагм *n'importe comment* и *n'importe quand* наряду с устоявшимся *n'importe où* позволяет говорить о продуктивности модели.

Модель с глаголом *savoir* употребляется значительно реже. Она трактуется Е.В. Реферовской и А.К. Васильевой как неустоявшаяся, поскольку она допускает значительную вариативность: 1) возможно употребление личного местоимения как первого, так и третьего лица (*je/on*); 2) имеет место чередование формы глагола ([*je*] *sais*/[*on*] *sait*/[*je*] *savais* и т. д.); 3) неопределенным детерминативам свойственна неустойчивость употребления элемента *quel* (колебания *quel/lequel*); 4) возможность включения в состав сочетания наречия *trop* (*on ne sait trop quoi*) [6, с. 162]. Однако во всех вариантах сохраняется глагол *savoir*, составляющий лексическую основу, что свидетельствует, по мнению В.Н. Ярцевой, о целостности формы [9, 10]. Обращает на себя внимание тот факт, что колебания выявлены в текстах, принадлежащих середине XX века, в то время как в текстах 1980–2000-х годов используется почти исключительно модель *je ne sais + pron./dét./adv*. Однако здесь трудно говорить о грамматикализации, т. к. сократилось и общее количество употреблений форм с глаголом *savoir* в основании.

Несмотря на то, что формы с основой *n'importe* и *je ne sais* входят в состав средств выражения неопределенности, эти единицы в некоторых контекстах не имеют синтетического оппозитивного противочлена из своего класса. Речь идет о случаях, когда особенно ярко про-

² *Pancol C.* La valse lente des tortues. Paris, 2008. P. 475.

³ *Vivier C.* La maison des petits bonheurs. Paris, 1980. P. 181.

⁴ Там же. P. 41.

⁵ *Vivier C.* Auto-stop. Paris, 1982. P. 167.

⁶ *Pancol C.* La valse lente des tortues. Paris, 2008. P. 267.

является их этимология. Для сравнения можно привести следующие примеры:

(3) [Le droit de grappiller] C'est l'autorisation que nous nous accordons de saisir n'importe quel volume de notre bibliothèque, de l'ouvrir n'importe où et de nous y plonger un moment parce que nous ne disposons justement que de ce moment-là⁷ («Право читать урывками – это когда мы позволяем себе взять с полки любую книгу, открыть ее в каком угодно месте [на любой странице] и погрузиться в нее ненадолго, поскольку мы располагаем только этим временем»);

(4) Dis à ton peintre que mon client paiera n'importe quel prix⁸ («Скажи своему художнику, что я заплачу любую [сколь угодно высокую цену]»);

(5) Il ne fallait pas semer n'importe quoi n'importe où, mais consacrer les meilleures terres aux récoltes les plus nécessaires⁹ («Нельзя было сеять что попало где попало, но требовалось уделить лучшие земли самым необходимым культурам»).

В примере (3) неопределенный детерминатив *n'importe quel* мог бы быть без значительной потери смысла заменен неопределенным артиклем, неопределенное наречие *n'importe où* могло бы быть заменено синтагмой *à une page quelconque*. Значит, при таком употреблении форм с основой *n'importe* наиболее последовательно проявляются системные связи с синтетическими средствами выражения неопределенности.

Напротив, в примере (4) замена детерминатива *n'importe quel* другим детерминативом неосуществима: в данном контексте рассматриваемый детерминатив близок к оценочному качественному прилагательному. В примере (5) также невозможно заменить аналитические средства выражения неопределенности синтетическими, что свидетельствует об изменении их статуса при оценочном (в третьем примере – с пейоративной коннотацией) употреблении.

Примечательно, что количество примеров, содержащих пейоративно окрашенные единицы, построенные по модели *n'importe* + pron./dét./adv., увеличивается в соответствии с «новизной» рассматриваемого языкового материала: в текстах середины XX века четко прослеживается нейтральное употребление этих единиц, а в произведениях 1990–2000-х годов все чаще встречается оценочность.

По-видимому, проявление оценочного значения сочетаний с основой *n'importe* следует рассматривать не как эволюцию семантики этих сочетаний, а как реализацию изначально заложенной потенции: произвольный выбор любой единицы из множества предполагает возможность ее несоответствия усредненному представлению о качественном своеобразии единиц. Отметим, что сближение со знаменательными частями речи присуще и другим средствам выражения неопределенности французского языка:

(6) [Décidément, rencontrer Olaf transfigurait beaucoup de monde] C'est quelqu'un, dis-je¹⁰ («Действительно, встреча с Олафом преображала многих людей. “Это незаурядный человек”, – сказал я»);

(7) J'en ai vu assez pour savoir que c'était nul d'un bout à l'autre¹¹ («Я увидел достаточно, чтобы понять, что это ничтожно от начала до конца»).

Добавим к приведенным примерам такие выражения, как *un livre très quelconque* – *очень посредственная книга*; *se fâcher pour un rien* – *сердиться из-за мелочи, по мелочам*.

Отсутствие четких системных связей между аналитическими и синтаксическими средствами выражения неопределенности позволяет сделать вывод о близости первых к лексической системе языка, поскольку именно лексические значения в отличие от грамматических не образуют регулярных рядов и пропорциональных оппозиций [3, с. 21].

⁷ Pennac D. Comme un roman. Paris, 1992. P. 190.

⁸ Cauwerlaert D. van. Attirance. Paris, 2004. P. 56.

⁹ Barjavel R. Ravage. Paris, 1943. P. 288.

¹⁰ Nothomb A. Le fait du prince. Paris, 2008. P. 52.

¹¹ Nothomb A. Attentat. Paris, 1997. P. 109.

Обращает на себя внимание тот факт, что употребление рассматриваемых форм может стать основой для каламбура. В частности, основой для каламбура послужила многоплановость местоимения *n'importe quoi*: девиз французского актера Реми Гайяра звучит как «C'est en faisant n'importe quoi qu'on devient n'importe qui», что можно перевести как «Занимаясь чем попало, можно стать кем попало/кем угодно» (в основе лежит пословица «C'est en forgeant qu'on devient forgeron»). Синтагма *n'importe quoi* воспринимается носителями языка двояко. Эта фраза, малопонятная для иностранцев, стала предметом обсуждения на нескольких интернет-ресурсах.

При употреблении местоимения *n'importe quoi* с глаголами *faire* и *dire* можно проследить следующий семантический переход: делать и говорить первое, что придет на ум, – значит действовать не подумав; результат такого действия сомнителен:

(8) Non, non, a crié maman, pas maintenant!... Dites-moi plutôt n'importe quoi, tout ce qui vous passera par la tête: j'ai besoin de vous entendre !¹² («Нет, нет, – закричала мама, – не сейчас! Скажите мне что угодно, все, что придет на ум: мне нужно вас слышать!»);

(9) Je dis n'importe quoi, vous savez, j'ai l'imagination galopante¹³ («Я говорю первое, что придет в голову, у меня буйная фантазия»);

(10) Iris, tu devrais arrêter de boire... Tu dis n'importe quoi¹⁴ («Ирис, ты должна бросить пить. Ты говоришь первое, что придет в голову!»).

В первом примере значение *n'importe quoi* нейтрально, во втором подразумевается сомнительная ценность суждения, в третьем примере говорящий уверен в бессмысленности, неуместности высказывания собеседника. Перевод не способствует здесь трактовке примеров, т. к. значение вытекает из широкого контекста.

Представляется, что многогранность форм с основанием *n'importe* – это своеобразная универсалия, вытекающая из того, что произвольно выбранная из множества единица может быть как «какой попало», т. е. не достигающей запрашиваемого стандарта, так и «какой угодно», т. е. превосходящей его. Примечательно, что та же закономерность действительна и для русского местоименного прилагательного *любой*, о чем свидетельствует перевод рассматриваемых примеров.

Неопределенное местоимение *je ne sais quoi* также имеет лексикализованную ипостась. Однако здесь наблюдается существенное отличие от рассмотренного выше *n'importe quoi*. Это отличие состоит в том, что местоимение *je ne sais quoi* встречается почти исключительно в сочетании с именем прилагательным, введенным предлогом *de*. Тем самым это местоимение приближается к употреблению в функции существительного, поскольку только знаменательные части речи могут становиться главным членом словосочетания [8, с. 67]. Нередко сочетание *je ne sais quoi* получает особое графическое оформление:

(11) ... l'article «le» s'emploie à la faveur d'une association d'idées facile, naturelle, et ... il en résulte un sentiment de calme, un je ne sais quoi de contemplatif, de paisible et de recueilli¹⁵ («Артикль “le” употребляется там, где есть легкая, природная связь идей, из чего следует чувство уверенности, нечто созерцательное, спокойное и сосредоточенное»);

(12) Il avait un je-ne-sais-quoi d'impérieux dans son attitude qui révélait l'habitude d'être obéi¹⁶ («В его поведении было что-то властное, что показывало привычку к повиновению со стороны окружающих»).

Написание через дефис подчеркивает слитность, «спаянность» элементов, составляющих

¹² Vivier C. La maison des petits bonheurs. Paris, 1980. P. 221.

¹³ Pancol C. La valse lente des tortues. Paris, 2008. P. 598.

¹⁴ Там же. P. 441.

¹⁵ Guillaume G. Le Problème de l'article et sa solution dans la langue française. Paris, 1919. P. 93.

¹⁶ Pancol C. La valse lente des tortues. Paris, 2008. P. 541.

форму. Употребление в препозиции к местоимению неопределенного артикля указывает на сближение формы *je ne sais quoi* с существительными. В научной литературе отмечена частая субстантивация сочетания *je ne sais quoi* [6, с. 163].

Однако представляется, что субстантивное употребление этой модели, напротив, могло предшествовать образованию соответствующего неопределенного местоимения. В памятниках французского языка XVII века примеры употребления *je ne sais quoi* единичны, из чего можно сделать вывод, что формирование (или распространение) этих аналитических единиц происходило под влиянием философского термина «*je ne sais quoi*», восходящего к латинскому «*nescio quid*» и получившего также распространение в итальянском (*non sò 'che*) и испанском (*ne sai que*) языках [22, с. 104]. Его значение, трактованное отцом Бууром, представляет собой нечто возвышенное и неуловимое для человеческого сознания, относящееся к области «*âme*», «*coeur*», «*impression*», «*sympathie*» и т. п. [20, с. 769–773]. В работах современных ученых этот термин (он функционирует без зависимого прилагательного, введенного предлогом *de*) заключается в кавычки или выделяется курсивом. Иногда ему предшествует определенный артикль: *le «je ne sais quoi»* [14, 16, 22].

По-видимому, именно значение философского термина обусловило положительное кон-

нотативное значение, проявляющееся у местоимения *je ne sais quoi* и детерминатива *je ne sais quel*.

Следовательно, есть основания считать, что в современном французском языке сочетания, построенные по непродуктивной модели *je ne sais + pron./dét./adv.*, принадлежат скорее уровню фразеологии, а не грамматики.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Конструкции, включающие глагольную форму, обогащают систему средств выражения неопределенности, более точно выражая отношение говорящего к ситуации и характеризуюсь весьма ярким оценочным значением. Сложность грамматической структуры этих единиц отражает сложность их семантики.

2. Особенность аналитических форм с глаголом в основании состоит в том, что, показывая связь между предметом мысли и ситуацией, они способны в то же время проявлять значение этимологически входящих в их состав лексических единиц, а также развивать новые лексические значения.

3. Лексическое значение средств выражения неопределенности может сохраняться в виде коннотации или самостоятельного употребления формы: связи с синтетическими единицами класса при этом ослабевают или нарушаются.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. О критерии выделения аналитических форм // Аналитические конструкции в языках различных типов / отв. ред. В.М. Жирмунский. М.; Л., 1965. С. 89–93.
2. Бухтеева Г.А. Развитие аналитических лексических единиц глагольного типа от латинского языка к старофранцузскому. Л., 1984. 16 с.
3. Кантино Ж.П. Сигнификативные оппозиции // Принципы типологического анализа языков различного строя / отв. ред. Б.А. Успенский. М., 1972. С. 61–94.
4. Левит З.Н. К вопросу о функциях артикля в аналитических лексических единицах (на материале французского языка) // Вопросы общего и романо-германского языкознания: тез. докл. / отв. ред. Г.Н. Классен. Уфа, 1965. Вып. 1. С. 84–86.
5. Нехорошкова Т.П. Семантика неопределенных местоимений (на материале латинского и французского языков). СПб., 2001. 144 с.
6. Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. I. Морфология и синтаксис частей речи (на фр. яз.). Л., 1973. 430 с.

7. Солнцев В.М., Солнцева Н.В. Анализ и аналитизм // Аналитические конструкции в языках различных типов / отв. ред. В.М. Жирмунский. М.; Л., 1965. С. 80–88.
8. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные труды по русскому языку. М., 1957. С. 63–84.
9. Ярцева В.Н. Об аналитических формах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов / отв. ред. В.М. Жирмунский и О.П. Суник. М.; Л., 1963. С. 52–60.
10. Ярцева В.Н. Об аналитических формах слова // Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого совета Института языкознания АН СССР, посвященном дискуссии о морфологической структуре слова в языках различных типов. Л., 1960. С. 10–11.
11. Brunot F. La pensée et la langue. Paris, 1922. 954 p.
12. Chevalier J.-Cl., Blanche-Benveniste C., Arrivé M., Peytard J. Grammaire Larousse du français contemporain. Paris, 1964. 496 p.
13. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée. Essais de grammaire de la langue française. Paris, 1911–1940. Vol. VI. 743 p.
14. Darriulat J. Les Réflexions critiques de Jean-Baptiste Dubos. URL: <http://www.jdarriulat.net/Introductionphiloesth/PhiloModerne/BouhoursDubos.html> (дата обращения: 12.06.2011).
15. Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. Nouveau dictionnaire étymologique et historique. Paris, 1964. 805 p.
16. Dessons G. La Manière folle. Essai sur la manie littéraire et artistique. Paris, 2010. 265 p.
17. Dubois J., Giacomo M., Guespin L. et al. Dictionnaire de linguistique. Paris, 1973. 516 p.
18. Dubois J., Lagane R. La nouvelle grammaire du français. Paris, 1993. 272 p.
19. Grevisse M. Le bon usage. Paris, 1980. 1519 p.
20. Magne B. Crise de la littérature française sous Louis XIV: Humanisme et nationalisme. Lille, 1976. 580 p.
21. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris, 1994. 646 p.
22. Simon P.H. Le «je ne sais quoi» devant la raison classique // Cahiers de l'Association internationale des études françaises. 1959. Vol. 11, № 11. P. 104–117.
23. Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne. Paris, 1962. 648 p.
24. Wilmet M. Les déterminants du nom en français // Langue Française. 1983. № 57. P. 15–33.

References

1. Arutyunova N.D. O kriterii vydeleniya analiticheskikh form [On the Criterion for Singling-Out Analytic Forms]. *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytic Constructions in Different Types of Languages]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 89–93.
2. Bukhteeva G.A. *Razvitie analiticheskikh leksicheskikh edinits glagol'nogo tipa ot latinskogo yazyka k starofrantsuzskomu* [Development of the Analytical Type of Verbal Lexical Units from Latin to Old French]. Leningrad, 1984. 16 p.
3. Kantino Zh.P. Signifikativnye oppozitsii [Significative Oppositions]. *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [The Principles of Typological Analysis of Languages with Different Structures]. Moscow, 1972, pp. 61–94.
4. Levit Z.N. K voprosu o funktsiyakh artiklya v analiticheskikh leksicheskikh edinitsakh (na materiale frantsuzskogo yazyka) [On the Functions of the Article in Analytic Lexical Units (Based on the French Language)]. *Voprosy obshchego i romano-germanskogo yazykoznanija: tez. dokl.* [Issues of General and Romance and Germanic Linguistics: Outline Reports]. Ufa, 1965. Iss. 1, pp. 84–86.
5. Nekhoroshkova T.P. *Semantika neopredelennykh mestoimeniy (na materiale latinskogo i frantsuzskogo yazykov)* [Semantics of Indefinite Pronouns (Based on Latin and French)]. St. Petersburg, 2001. 144 p.
6. Referovskaya E.A., Vasil'eva A.K. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo frantsuzskogo yazyka. Ch. I. Morfologiya i sintaksis chastey rechi (na fr. yaz.)* [Theoretical Grammar of Modern French. Part I. The Morphology and Syntax of the Parts of Speech (Based on French)]. Leningrad, 1973. 430 p.
7. Solntsev V. M., Solntseva N. V. Analiz i analitizm [Analysis and Analytism]. *Analiticheskie konstruksii v yazykakh razlichnykh tipov* [Analytic Constructions in Different Types of Languages]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 80–88.
8. Shcherba L.V. O chastyakh rechi v russkom yazyke [On the Parts of Speech in the Russian Language]. Shcherba L.V. *Izbrannye trudy po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, 1957, pp. 63–84.

9. Yartseva V.N. Ob analiticheskikh formakh slova [On Analytic Word Forms]. *Morfologicheskaya struktura slova v yazykakh razlichnykh tipov* [Morphological Structure of Words in Different Types of Languages]. Moscow, Leningrad, 1963, pp. 52–60.
10. Yartseva V.N. Ob analiticheskikh formakh slova [On Analytic Word Forms]. *Tezisy dokladov na otkrytom rasshirennom zasedanii Uchenogo soveta Instituta yazykoznanija AN SSSR, posvyashchennom diskussii o morfologicheskoy strukture slova v yazykakh razlichnykh tipov* [Outline Reports of the Open Enlarged Session of the Academic Council of the Institute of Linguistics, Academy of Sciences of the USSR, Devoted to the Morphological Structure of Words in Different Types of Languages]. Leningrad, 1960, pp. 10–11.
11. Brunot F. *La pensée et la langue*. Paris, 1922. 954 p.
12. Chevalier J.-Cl., Blanche-Benveniste C., Arrivé M., Peytard J. *Grammaire Larousse du français contemporain*. Paris, 1964. 496 p.
13. Damourette J., Pichon E. *Des mots à la pensée. Essais de grammaire de la langue française*. Paris, 1911–1940. Vol. VI. 743 p.
14. Darriulat J. *Les Réflexions critiques de Jean-Baptiste Dubos*. Available at: <http://www.jdarriulat.net/Introductionphiloesth/PhiloModerne/BouhoursDubos.html> (accessed 12 June 2011).
15. Dauzat A., Dubois J., Mitterand H. *Nouveau dictionnaire étymologique et historique*. Paris, 1964. 805 p.
16. Dessons G. *La Manière folle. Essai sur la manie littéraire et artistique*. Paris, 2010. 265 p.
17. Dubois J., Giacomo M., Guespin L., et al. *Dictionnaire de linguistique*. Paris, 1973. 516 p.
18. Dubois J., Lagane R. *La nouvelle grammaire du français*. Paris, 1993. 272 p.
19. Grevisse M. *Le bon usage*. Paris, 1980. 1519 p.
20. Magne B. *Crise de la littérature française sous Louis XIV: Humanisme et nationalisme*. Lille, 1976. 580 p.
21. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. *Grammaire méthodique du français*. Paris, 1994. 646 p.
22. Simon P.H. Le «je ne sais quoi» devant la raison classique. *Cahiers de l'Association internationale des études françaises*, 1959, vol. 11, no. 11, pp. 104–117.
23. Wagner R.-L., Pinchon J. *Grammaire du français classique et moderne*. Paris, 1962. 648 p.
24. Wilmet M. Les déterminants du nom en français. *Langue Française*, 1983, no. 57, pp. 15–33.

Epimakhova Aleksandra Sergeevna

Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

ANALYTIC MEANS OF INDEFINITE DETERMINATION IN THE FRENCH LANGUAGE

The article focuses on French indefinite pronouns, determiners and adverbs that have a composite structure, especially those containing a verb, such as *n'importe quoi*, *je ne sais quel*. The author's objective is to describe the semantics of these units and to determine their status in the system of indefinite forms in the modern French language. The analysis is based on fiction and scientific texts created in the 20th and 21st centuries, though an element of historic analysis is involved as well. The research allows to classify these elements as analytical units as they are characterized, on the one hand, by the unity of the meaning and, on the other hand, by the presence of synthetic opposite member.

Keywords: *indefinite pronouns, indefinite determinants, indefinite adverbs, analytism, reference.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7;

e-mail: linnaria@rambler.ru

Рецензент – Кузнецова Т.Я., доктор филологических наук, профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова